

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Сое)-44
Д40

Pages & Co.
TILLY AND THE LOST FAIRYTALES
Text © Anna James 2019
Illustrations © Paola Escobar 2019
Translated under licence by HarperCollins Publishers Ltd
The author/illustrator asserts the moral right to be identified
as the author/illustrator of the work

Джеймс, Анна.
Д40 Потерянные сказки / Анна Джеймс ; [перевод с английского К. И. Молькова]. — Москва : Эксмо, 2020. — 416 с. — (Тилли и книжные странники).

ISBN 978-5-04-109349-5

За последние несколько месяцев в жизни Тилли столько переменилось! Она узнала, что, как и остальная её семья, может путешествовать по книгам, нашла свою маму, заточённую в одной из них, и даже выяснила, кем был её отец. Теперь её ждут рождественские каникулы, и не где-нибудь, а в самом Париже, но Тилли ещё не знает, что им с Оскаром принесёт эта поездка. Совсем скоро ребятам предстоит открыть новую область для путешествий — дикие и прекрасные волшебные сказки, столкнуться с новым врагом книжных странствий и разгадать несколько странных и даже опасных тайн: что за чудеса творятся нынче со сказками, кто ворует из них книжную магию, а главное — зачем?

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Мольков К. И., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-109349-5

*Маме и папе,
всегда разрешавшим мне
самой выбирать свой путь*

НЕМНОГО ВОЛШЕБСТВА

Пожалуй, пять человек — это несколько многовато, чтобы поместиться внутри шкафа.

— Ещё раз напомните мне, почему мы должны отправляться в книжное странствие именно отсюда? — спросила Матильда Пейджиз, или просто Тилли, притиснутая лицом к плечу дедушки Арчибальда.

— Чисто технически нам совершенно не обязательно это делать, — ответил он. — Но отправляться в книжное странствие из шкафа эффектнее, не находишь?

Справедливости ради нужно заметить, что дедушка говорил сейчас об этом совсем не так убеждённо, как всего лишь полчаса назад, когда впервые предложил эту идею.

— Ну, если главная цель при этом добиться более тесного контакта друг с другом,

тогда, конечно, так эффектнее, — промычал Оскар Ру, друг Матильды. Говорить нормально ему мешал бабушкин шарф, щекотавший нос и одновременно забивший рот своим ворсом.

— Бьюсь об заклад, что у детей Певенси из книжки про Нарнию таких проблем не было, — сказала Тилли.

— Не было, потому что они сразу выходили сквозь заднюю стенку платяного шкафа, не задерживаясь в нём, — ответила ей бабушка Элизабет. — Разумеется, им было проще.

— Хорошо, хорошо, — согласился с ней дедушка. — Теперь стало совершенно ясно, что все мои попытки добавить в книжное странствие немного поэзии и фантазии были недостаточно продуманными.

Он не без труда высвободил руку и толчком открыл дверцу шкафа. Тилли, Оскар, мама, дедушка и бабушка вывалились наружу и полной грудью вдохнули свежий, слегка пахнущий корицей воздух книжного магазина.

— Кроме того, это даже и не платяной шкаф вовсе, а какой-то чулан для всякой всячины, — недовольно проворчал Оскар.

— Я просто пытался добавить немного романтики. Дух приключений и всё такое, — вздохнул дедушка. — Хотел воссоздать атмосферу того легендарного путешествия в Нар-

нию. Надеюсь, что мы все получим от этого огромное удовольствие. Ощутим немного волшебства, чуда.

— То, что мы из этого чулана выбрались, уже можно считать чудом, — заметила Тилли.

— По-моему, я напрасно старался и даром потратил на вас время, — проворчал Арчибалд. — А может, попробуем ещё разок? У нас же остаётся ещё целый час или около того, прежде чем нужно будет выдвигаться в Тайную библиотеку на выборы нового Главного библиотекаря.

— Нет, папа, я пас, — негромко сказала мама Тилли, Беатриса, разглаживая помявшееся платье. — В магазине, как и всегда перед Рождеством, много дел, и я думаю, что моя пара рук будет там совсем не лишней. Впрочем, тебе самому всё это очень хорошо известно...

И она, слабо улыбнувшись, направилась к двери в книжный магазин «Пейджиз и Ко», в одном доме с которым жила их семья.

— Она ещё ни разу не отправлялась в книжное странствие, после того как мы вернулись с ней из «Маленькой принцессы», — заметила Тилли, у которой сразу испортилось настроение.

— Я знаю, солнышко, я знаю, но постарайся не расстраиваться, — ответил дедушка. —

Уверен, она скоро вновь придёт в себя, а пока что ей, конечно, очень тяжело. Ну, сама представь, сколько страха твоя мама натерпелась, когда почти на двенадцать лет застряла в книге! — Тут, как всегда при мысли о дочери, оказавшейся в заточении внутри экземпляра «Маленькой принцессы» с взломанной системой безопасности, на его лице появилось страдальческое выражение. — Однако нам всё же удалось вернуть её оттуда, и это самое главное. И теперь, когда стало известно, что это дело рук Чока, ему уже никогда больше не удастся повторить что-то подобное, мы не позволим.

— Не позволим... если вообще когда-нибудь найдём его, — вздохнула Тилли.

— Интересно, Амелии до того, как её выгнали, удалось что-нибудь выяснить о книге, из которой сбежал этот Чок? — спросил Оскар.

— Амелию никто не выгонял, — возразил мистер Пейджиз. — Её просто временно попросили отказаться от должности Главного библиотекаря Тайной библиотеки до тех пор, пока не будет проведено тщательное расследование.

— А по мне, это всё равно что её выгнали, — пробормотал себе под нос Оскар.

— На твой вопрос о Чоке я могу коротко ответить: нет. К сожалению, нет, — сказала бабушка. — Да у Амелии просто и времени-то не было на это. Как только стало известно об истории с Чоком, блокировщики начали настраивать против Амелии остальных библиотекарей, старались заставить их засомневаться в её способностях. Они давно стремились избавиться от неё, а то, что она приняла Чока на работу, просто стало для них удобным предлогом. Но ведь эти самозванцы с их глупым самомнением раздувают шум вокруг своих жёстких правил с одной только целью — укрепить собственные власть и влияние. — Тут дедушка накрыл бабушкину руку своей ладонью, стараясь остановить и успокоить её. — Прости, — тяжело вздохнула миссис Пейджиз. — Понимаю, что сейчас не время и не место об этом говорить.

— А могу я узнать, кто такие эти блокировщики? — спросил Оскар, и Тилли уже не в первый раз порадовалась тому, что он не стесняется спрашивать о том, чего не знает. Сама она делать это зачастую не могла.

— Да ерунда они, полный вздор, и больше ничего! — сердито воскликнул дедушка. — Просто группа библиотекарей, которые хотят заковать книжные странствия в жёсткий

переплёт. Они продвигают всё более и более строгие правила, которые позволят Тайной библиотеке контролировать жизнь книжных странников. Все они объединялись вокруг Чока, он был самым рьяным сторонником строгих правил. Сейчас этим блокировщикам надо бы со стыда сгореть да по углам попрятаться, когда всем стало известно, что их вождь — всего лишь герой, сбежавший из никому не интересной книжки. Но нет, такой провал, как это часто бывает, только разжигает ненависть в тех, кто опозорился. Их кумир оказался не человеком, а вымышленным бесцветным персонажем, а они в отместку устроили охоту на ведьм, в которой их главной мишенью стала Амелия.

— Ерунда они или нет, — заметила бабушка, — но им удалось склонить на свою сторону многих библиотекарей, очень многих. Людей всё сильнее начинает беспокоить то, каким образом меняется роль Тайной библиотеки, а страх, в свою очередь, всё сильнее толкает блокировщиков на крайние меры.

— А библиотекарей не волнует, где сейчас Чок? — спросил Оскар. — Разве не опасно, если он болтается где-то здесь, рядом?

— Я думаю, они разрываются между страхом перед тем, что этот Чок может выкинуть,

и желанием замолчать этот случай так, чтобы о нём не узнали в других Тайных библиотеках.

— В других Тайных библиотеках? — переспросил Оскар. — То есть вы хотите сказать, что такие же библиотеки есть и в других странах?

— Да, — ответил дедушка. — Тайные библиотеки есть почти во всех странах, хотя не во всех них имеется отдел Источников. Ну, ладно. На сегодня, я думаю, хватит говорить обо всей этой закулисной возне. Впереди нас ждёт долгий день, который обещает быть ещё утомительнее, чем вечная зима, которой правит злая королева. А потому давайте-ка сперва слегка перекусим.

Перекусили они яичницей и ломтиками авокадо на горячих, смазанных маслом булочках. Разговора за столом не получилось: бабушка с дедушкой глубоко погрузились в свои мысли, и это задумчивое настроение передалось всем остальным. Тишину нарушало только звяканье ножей о тарелки да тихое жужжание посудомоечной машины в углу кухни.

— А что, дела в библиотеке действительно настолько плохи? — устав от напряжённого

молчания, нервно спросил Оскар. — У меня такое чувство, будто я на похороны попал.

— Что ж, можно сказать, что это и в самом деле похороны карьеры нашей дорогой Амелии, — проворчал дедушка. — Не говоря уже о возможной скорой кончине британских путешествий в книги, во всяком случае, в том виде, к которому мы привыкли.

— В таком случае дело действительно дрянь, — заметил Оскар.

— Брось, Арчи, — сказала бабушка. — Если вынести за скобки наши личные сожаления по поводу Амелии, всё не так уж драматично, как ты рисуешь. Книжные странствия будут продолжаться, и Британская Тайная библиотека продолжит свою работу, никуда не денется. А всё остальное... Ну, это как волны — прилив, отлив... Ты прекрасно знаешь, что засевшим в библиотеке старым грибам сразу не понравилось то, как взялась за дело Амелия. Их всегда злит, когда кто-нибудь из молодых с передовыми свежими идеями легко занимает высокий пост, о котором они всю жизнь мечтали. Ничего нового в этом нет, и можно сказать, что жизнь идёт и будет идти своим чередом.

— Ага, будет идти, пока не закончится, — мрачно уточнил дедушка.